

направленная на разрушение связывающих чар. Вероятно, именно с подобной магической техникой связано четвертое заклинание Одина.

*Четвертое знаю —
коль свяжут мне члены
оковами крепкими,
так я спую,
что мигом спадут
узы с запястий
и с ног кандалы.*

(Речи Высокого, 149)

Известно, что скандинавские маги широко применяли в чародействе руны; в том числе сохранились и определенные указания на использование рун в магии связывающих чар. Очевидно, использовались руны и в обратной магии. Так, Фрейя Асвинн, известный в Европе специалист по рунической магии, предлагает для разрушения чар Херфьоттур применять вязаную руну, содержащую в себе руны Старшего Футарка Феху, Ансуз и Ингуз.

Другая излюбленная техника чародейства славянских магов всех времен — это создание *морока*. Сам термин *морок* связан с такими словами, как *марь*, *марев*, означающими то, что мешает видеть, с глаголом *морочить*, с древней индоевропейской основой *mṛǵi «смерть», «мертвый». О том, как *хитрые* люди умеют морочить головы, известно множество сказок и быличек, нередко очень точно отражающих суть этого древнего и — на самом-то деле — очень сложного и красивого искусства. Вот один из таких рассказов.

Возвращались как-то наши парни из соседнего села, да были навеселе. Идут себе по дороге, и вдруг навстречу им дед старьй, скорченньй, и девка при ём — знать, внучка. Ну, оно дело-то молодое — пристали к ним парни, мол отпусти, дед, девчонку с нами. Дед — браниться, парни — туда же. Слово за слово, разъярились наши не на шутку, и вот кто-то — хлоп деда-то по плечу. И вдруг видит — а вовсе и не старик это, а ведмедь агромадньй. Да как зарычит! Парни-то врассыпную...

Коротко и ясно. Разумеется, *хитрый* дед в этом рассказе не оборачивается медведем, он лишь заставляет парней увидеть страшного ревущего зверя — накладывает на них чары морока, деформирует их восприя-